

ВЗАИМОДОПОЛНЕНИЕ ОТКРЫТЫХ И СКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Демидов Валерий Викторович,

Сибирский институт управления – Филиала РАНХиГС при Президенте РФ,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных основ государственной службы,
г. Новосибирск, Россия,
E-mail: demid1954@yandex.ru

Аннотация

Сообщение посвящено проблеме взаимодополнения и соотношения открытых и скрытых источников в информационно-аналитической деятельности. На основе фактов и примеров утверждается, что секретные сведения и открытая информация взаимоувязаны. На деле они сливаются в единое целое, а сбор и анализ различной информации продолжает оставаться в числе главных аспектов внешнеполитической работы.

Ключевые слова:

информация, открытые и скрытые источники, взаимодополнение и соотношение источников, разведка и спецслужбы, аналитики и эксперты.

Согласно заключению Дж. Ная существуют три механизма, с помощью которых добиваются желаемого от других людей или государств. Мы можем, во-первых, принуждать их выполнять наши указания, во-вторых, покупать их согласие вести себя желаемым для нас образом и, в-третьих, добиваться того, чтобы они сами стремились, сделать то, чего мы от них хотим. Такое возможно, считал Дж. Най, если наши цели окажутся привлекательными, и именно способность достичь желаемого через привлекательность он и называет специальным термином «гибкая политика». Естественно, что последнее требует соответствующую организацию информационно-аналитических мероприятий, особенно в интеллектуальном переходе от soft power к smart power. В частности, это касается работы с открытыми и скрытыми источниками информации и учета их взаимодополняемости.

Известно, что информационные потенциал и возможности, которые открываются при обработке открытых источников, чрезвычайно

велики. Однако они без учета и дополнения скрытых данных вряд ли могут дать представление о полноте картины. Отсюда во весь рост стоит проблема их взаимного дополнения. Во все времена спецслужбы мира большую часть разведывательной информации черпали из открытых источников. Аналитики, специализирующиеся в области разведки, утверждают, что из газет, журналов, докладов зарубежных «мозговых центров», материалов научных конференций и т. д. можно получить все сведения, необходимые для представления достаточно широкой картины о событиях, происходящих в зарубежных странах в самых различных областях, начиная с политики и заканчивая военным производством.

В странах Запада, где налогоплательщик требует подробного разъяснения на что и с какой целью тратятся его деньги, военные и политики вынуждены обнаруживать массу разнообразных сведений. Подобные обзоры являются открытыми публикациями и не содержат в себе данных из особо охраняемых источников, например

Конференц-зал

сообщений агентурной разведки. Тем не менее, понятно, что разделы доклада, адресованного Конгрессу США, исходя из требований американского законодательства, едва ли могут находиться в прямом противоречии с имеющейся у Пентагона секретной информацией по бюджету.

Американские спецы всегда тщательно исследовали тексты официальных выступлений высших должностных лиц Советского Союза. Анализ формально-структурных особенностей этих текстов позволял вскрывать противоречия в советском руководстве. Сегодня конфиденциальные когда-то данные политического характера из России можно запросто добыть в режиме реального времени из передач спутникового телевидения CNN или же почерпнуть из публикаций российской прессы. Следует подчеркнуть, что без изучения открытых источников немислима дальнейшая исследовательская или разведывательная деятельность, которая затем продолжается с помощью агентуры или информаторов. «Сотрудники нелегальной разведки, – писал об этом один из теоретиков американской разведки Ш. Кент, – не будут знать, что нужно искать, если не используют в значительной мере те данные, которые сотрудники этой или другой резидентуры собрали из открытых источников. Выявление объектов разведки, сообщение о них начинается на основе разведывательной деятельности, протекающей открыто и свободно» [1, с. 124].

В сферу интересов разведки на основе анализа открытых источников информации входят добывание и обработка официальных документов, проектов военных уставов и наставлений, отслеживание новых научных разработок, баз данных, коммерческих и государственных интернет-сайтов, сетевых дневников и многого другого, что стало доступно в информационной войне. С формированием в США Национального центра разведки на основе анализа открытых источников информации его специалисты в сутки готовят более двух тысяч документов, включая переводы, аналитические обзоры, видеоподборки, карты и т. д. Добавим, что наибольшую сложность в ходе разведывательной деятельности на основе анализа открытых источников

информации вызывает возможность проведения противником мероприятий по дезинформации. Специалисты считают, что при всей уникальности «дела WikiLeaks» по опубликованным документам почти невозможно судить о реальном положении дел во внешнеполитическом ведомстве США. «Любой историк или архивист, – замечал один из ведущих специалистов в США по проблемам государственной тайны С. Афтегуд, – скажет вам, что далеко не все, что можно прочитать в официальных бумагах, является правдой. Особенно если речь идет о секретных документах».

По его мнению, лучше всего оценил утечку WikiLeaks признанный мастер поиска секретной информации. Его мысли С. Афтегуд процитировал так: «Считается, что любой документ, к которому удалось получить доступ журналисту, обладает особой ценностью. Но это всего лишь заблуждение. Вот, например, бумага из переписки американского посольства в Аммане. Возможно, это черновик доклада, может быть, первая версия, а возможно, и финальный меморандум. Мы не знаем, кто писал этот документ: опытный дипломат или стажер, которого обуревают яркие идеи. Даже если у вас в руках оказались прямые указания послу, подписанные госсекретарем США в прошлый вторник, мы не можем сказать, действуют ли эти инструкции и сегодня. Короче говоря, любые умозаключения можно сделать только, если вы имеете дело не с отдельным документом, а с непрерывным потоком информации, снабженным к тому же всеми необходимыми пояснениями и аннотациями». Это цитата из книги советского разведчика К. Филби «Моя тайная война», известная на Западе еще с 1968 г. Эксперт С. Афтегуд твердо считает: с тех пор мало что изменилось.

Применяемая ныне в США комбинация современных технологий позволяет сотрудникам разведки получать доступ к огромным массивам сведений, необходимых для оценки ситуации, осуществления контроля за обстановкой и удовлетворения потребностей органов управления в данных, необходимых для принятия обоснованных и правильных решений. Похожим путем идут все развитые страны, в том числе и Китай.

Конференц-зал

Разведка призвана добывать сведения, которые тщательно скрыты от постороннего взгляда. В Интернете, вполне понятно, их вряд ли найдешь. «Если секретная служба, – поучал А. Даллес, – намерена получить сведения не только о численности вооруженных сил противника и их оснащении, но и о его планах и намерениях, нет смысла отсиживаться в кустах или подглядывать через заборы; не обеспечит никакой полноты информации даже использование воздушной и космической разведок. Необходимо проникнуть, попросту говоря, в логово противника и разобраться во всем изнутри, овладев его важнейшими планами и документами» [2, с. 19].

Оглянемся вокруг. В непосредственной близости от так называемой демилитаризованной зоны на границе двух Корей очень много артиллерийских позиций. Особенно – на расстоянии действенного огня дальнобойной артиллерии по южнокорейской столице – Сеулу, которому явно «не повезло» оказаться близко от границы. Все это тщательно замаскировано. Так что данные аэрофотосъемки почти бесполезны. В умении играть в прятки корейцы «собаку съели», да и опыт войн США в 1990-х годах они изучили и осознают ценность мер дезинформации и маскировки.

В довершение к сюжету, гуляет по бульварной прессе распространенное убеждение, что спутниковая разведка очень эффективна. Его ставит под сомнение тот факт, что большую часть «целевой информации» по Ираку перед войной 2003 г. американцы получили не от спутниковой группировки или авиаразведки. Она пришла от официально работавших в Ираке источников из Комиссии ООН по иракскому оружию массового уничтожения, т. е. от «легальной» и не очень разведки.

Основная задача аналитика из спецслужбы заключается в том, чтобы с большой долей точности определять вероятное развитие событий, за которыми он наблюдает, оперативно улавливать направления и импульсы развития событий. Другой аспект состоит в том, что эксперт должен обладать умением находить скрытый смысл в «белой» или открытой документации и тем самым превращать ее в «серую», требующую

дальнейшей разработки. И тут следует учитывать маленький нюанс. «Какова бы ни была ценность документации, – пояснял французский разведчик К. Мельник, – «белой» или «серой», с ней не сравнится «черная» – поступающая из «человеческих» источников» [3, с. 443].

То же самое касается и новых видов вооружений. Полагают, что на современном этапе информацию политического, экономического и даже военного характера легко добыть, совсем не тратя солидные средства на организацию шпионских сетей. Ее можно, не напрягаясь и за не очень большие деньги, получать от компаний, занятых, в частности, в сфере лоббирования. Россия, как утверждает на страницах «Независимого военного обозрения» аналитик В. Иванов со ссылкой на зарубежных специалистов, является одной из тех стран, которые прибегают к услугам лоббистских фирм, где трудятся бывшие довольно высокопоставленные сотрудники американского разведывательного сообщества. Они имеют тесные контакты с действующими сотрудниками разведывательного сообщества США и знают многие секреты и повадки тайных служб, а также потенциально способны предоставлять иностранным государствам необходимые данные. Тем более что те вовсе не лежат за семью печатями, а носят практически открытый характер.

Бывшие специалисты спецслужб просто обладают навыками сбора и обработки такой информации, а из данных, разбросанных по различным источникам, способны создать ясную и достоверную паутину интересующих их клиентов вопросов. Именно поэтому, как утверждают заокеанские аналитики, некоторые крупные российские компании, например, «Газпром», вместо того, чтобы обращаться за нужными сведениями к соответствующим структурам отечественных спецслужб, весьма активно используют в своих интересах юридическую американскую фирму Venable и лоббистскую компанию Gavin Anderson, а «Росатом» просто имеет прямые контакты маркетинговой компанией Arco Worldwide и фирмой White and Case.

Получив представление о значении открытых источников информации, можно спро-

Конференц-зал

силь, как туда попадают сведения, составляющие, по мнению военных экспертов, гостайну. Выясняется, что в число разгласителей данных о дислокации и действительных наименованиях подразделений входят высшие чиновники, военачальники, командующие частями, губернаторы разных регионов и, конечно, журналисты. Так, в газете «Красная звезда» за 27 июля 2006 г. была опубликована заметка под названием «Неизвестный полигон» в сопровождении карты, где именно находится упомянутый «секретный объект».

Естественно, когда аналитики пытаются оценить процентный состав открытой документации в общей массе добываемых сведений, они учитывают лишь объем, но не качество. К примеру, германский Пуллах получал из открытой печати, прежде всего из газет, 1,5 млн. сообщений в год. Для сравнения «человеческие источники» давали лишь 80 тыс. донесений. К ним добавлялось около 12 тыс. депеш посланцев, а также информации из банков и других контор. Понятно, что бывали и такие ситуации, когда один процент в виде важной шифрограммы, искомая «золотая крупинка», перевешивал девяносто девять процентов пустого «песка».

Во время войны, а сегодня мир в состоянии войны с международным терроризмом, «черная» информация становится еще более актуальной. Не потому, что открытая документация истощается по причине мер безопасности, предпринимаемых тоталитарными режимами, схожими с режимом Саддама Хусейна, который не опубликовал ни строки о потенциальном оружии массового уничтожения, а в связи с тем, что даже самая лучшая открытая документация не в состоянии ответить на жизненно важные для разведки вопросы: «когда?», «где?» и «как?».

Возникает вполне резонный вопрос о соотношении открытых и скрытых источников информации и степени их взаимодополнения. Легендарный аналитик ЦРУ, уже упомянутый Ш. Кент, который в США считается отцом аналитической разведки, еще в 1947 г. утверждал, что в мирное время до 80% информации, необходимой политикам для принятия решений, доступно из открытых источников. С ним были

солидарны и высшие чины американской разведки. По заявлению Р. Хилленкеттера, бывшего в 1948 г. директором центральной разведки США, 80% разведывательной информации получалось из таких обычных источников как иностранные книги, журналы, научные и технические обзоры, фотографии, данные коммерческого анализа, газеты, радиопередачи, а также из общих сведений, полученных от лиц, имеющих представление о делах за границей.

Позднее экс-руководитель разведуправления министерства обороны США генерал С. Уилсон дал еще более высокую оценку, отметив, что 90% разведанных приходит из открытых источников и только 10% – за счет работы агентуры. В этой связи настоящим героем-разведчиком, по его убеждению, становится не Джеймс Бонд, а Шерлок Холмс. Ныне этот потолок поднят в США до 95%. Правда отдельные американские специалисты утверждают, что заокеанские спецслужбы еще не в полной мере используют все возможности этого весьма дешевого и эффективного способа добывания данных.

Дипломаты, а тем более сотрудники спецслужб, не скрывают, что они обязательно учитывают открытые данные, опубликованные на сайтах Мировой паутины или на страницах печатных изданий. Это нужно им для составления более полной картины происходящих в мире событий, их анализа и уточнения. «А открытая литература, – свидетельствовал бывший министр иностранных дел Казахстана К.К. Токаев, – самый надежный источник информации. Опытные дипломаты и разведчики охотно подтвердят этот тезис» [4, с. 19].

Правда, так бывало не всегда. Случались и ошибки. Советский Генштаб, опираясь на данные ГРУ, традиционно завышал мобилизационные возможности и степень мобилизационной готовности потенциала своих противников и, прежде всего, США в 1960–70-е годы. ГРУ преувеличивало реальные возможности промышленности штатов, едва способной в это время к выпуску полутысячи танков в год, примерно в сто раз. Аналогично, в десятки и более раз, завышался мобилизационный потенциал американского ВПК и по производству других

Конференц-зал

видов вооружений. Столь же преувеличенными оказались и данные, определяющие мощности военно-промышленного комплекса Западной Европы.

ГРУ и Генштаб не только проигнорировали изменения, происшедшие в состоянии мобилизационной готовности промышленности стран НАТО, но и начали резко увеличивать свои оценки мобилизационных мощностей стран блока. «Думаю, – писал эксперт В. Шлыков, – что в истории современной разведки других просчетов подобного масштаба найти непросто. И это при том, что... имелось достаточное количество вполне доступной информации, убедительно показавшей, что ни больших резервных мощностей, ни повышенной готовности к мобилизационному развертыванию у военной промышленности стран Запада не было. Имелись в ГРУ и вполне достоверные документы, добытые агентурным путем, подтверждавшие данные открытой печати» [5].

Можно смело утверждать, что секретные сведения и открытая информация взаимоувязаны и на деле сливаются в нечто единое. Проводить

политический курс в формате soft power исключительно на одних секретных данных, не сопоставляя их с открытыми и официальными документами вряд ли было бы разумным и эффективным. Отсюда сбор и анализ разнообразной информации продолжает оставаться в числе главных аспектов внешнеполитической работы.

-
1. Вайда П. Опасный враг. М., 1988.
  2. Великие шпионские истории от Аллена Даллеса. М., 2004.
  3. Мельник К.К. Современная разведка и шпионаж. М., 2009.
  4. Токаев К.К. Преодоление. Дипломатические очерки. Алматы, 2003.
  5. Шлыков В. В мобилизационном угаре // Военно-промышленный курьер. 2010. 21–27 июля.

-
1. Vajda P. Opasnyj vrag. M., 1988.
  2. Velikie shpionskie istorii ot Allena Dallesa. M., 2004.
  3. Mel'nik K.K. Sovremennaya razvedka i shpionazh. M., 2009.
  4. Tokaev K.K. Preodolenie. Diplomaticheskie ocherki. Almaty, 2003.
  5. Shlykov V. V mobilizacionnom ugare // Voenno-promyshlennyj kur'er. 2010. 21–27 iyulya.

COMPLEMENTARITY OF OPEN AND CONCEALED SOURCES OF FOREIGN-POLICY INFORMATION IN ANALYTICAL WORK

Demidov Valerii Victorovich,

Siberian Institute of Management – the Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Doctor of History, full professor,
Head of the Chair of Humanitarian Basis of Public Administration,
Novosibirsk, Russia,
E-mail: demid1954@yandex.ru

Annotation

The report is devoted to the problem of complementarity and correlation of open and concealed sources in information-analytical activities. Facts and examples show that open information and secret information are interrelated. Actually they merge into the comprehensive whole. Collecting and analysis of different information remain the main aspects of foreign-policy work.

Key words:

information, open and concealed sources, complementarity and correlation of sources, foreign intelligence services, analysts and experts.
